

Хе Ён удовлетворенно улыбнулся. Скелетом защитной работы (заключительный курс кандидатской диссертации) была гипотеза о том, что центр Большой Земли, от озера Малави до озера Альберт, был поднят, оторвавшись от морского дна, а второй подъем произошел после того, как морская вода испарилась в состоянии глубокого бассейна. Академический советник постоянно критиковал ее, говоря, что она выбрала неправильное направление.

"Проклятая старая карга, он говорил мне, что не стоит писать романы!".

Если кто-то находил в докембрийских пластах окаменелости эукариот, его статья становилась обложкой журнала Nature. Она представляла себе, как Географическое общество США перевернется, а ее изображение окажется на первой странице корейской утренней газеты. Хе Ён, которую переполнял адреналин, нащупывала путь вверх по пластам.

"Сосновая шишка!"

Она была так удивлена, что бур, который она держала в руках, упал. Из сланцевого пола на верхнем слое конгломерата внезапно появилась окаменелость сосновой шишки. Это была ископаемая сосновая шишка с прозрачными сосновыми иглами. Как известно, сосновые деревья появились в конце мезозойской эры.

"Не может быть!"

Ее мысли улетели в кембрийский период. Почему сосна, появившаяся в мезозойскую эру, оказалась в докембрийском периоде? Куда делись кембрий и палеозой, а теперь мезозой? Может быть, стоит выбросить геологический здравый смысл, который люди знали до сих пор, в мусорную корзину? Хе Ён собрал окаменелости сосновых шишек и поднялся вверх по склону.

Поддержите наш Vipnovel.com

"Трилобит!"

раздался крик, даже не осознавая этого. Вслед за сосновыми шишками появилась груда окаменелостей трилобитов. Трилобиты были представителями палеозойской эры. Если предположить, что пласт, в котором были найдены окаменелости сосновых шишек, относится к мезозойской эре, то он располагался в следующем порядке: слой мезозойских обратных пород, слой неизвестного песчаника и слой палеозойской породы. Пласты и окаменелости были перемешаны.

Палеозойский пласт между докембрийской и мезозойской эрами мог исчезнуть из-за несоответствия.

Однако между мезозойским и палеозойским слоем не могло быть обратного хода. Они не могли существовать в мезозойском слое, если только окаменелости трилобитов не ожили и не выползли наверх сквозь землю.

Это явление произошло, если трилобиты процветали в кайнозойскую эру или когда пласт был полностью перевернут, как форма для хлеба, а докембрийский пласт был согнут складчатостью. Конечно, пласт не был формочкой для выпечки орехов, а Паньгу был всего лишь легендарным гигантом.

"Да, вот оно!"

Хе Ён сжала кулак. Она была так взволнована, что могла описаться. Журнал "Природа" теперь

был за окном. Она чувствовала, что здесь может быть нечто такое, что перевернет мир с ног на голову. Она забралась на опасный разрез, который мог в любой момент обрушиться. Ее мозг разрывался от желания разгадать тайну странного обратного пласта.

"Я вот-вот сойду с ума. Разве будет так ужасно, если будет немного облачно?".

Хе Ён сверкнула глазами на палящее солнце. Работа, начавшаяся в семь часов, перевалила за полдень. Как сумасшедшая, она пропустила обед и ползала вокруг скалы. Рюкзак, набитый окаменелостями, отягощал ее плечи, а голова кружилась от голода.

Потные джинсы, обтягивавшие ее ноги, съедали физическую силу. Блузка давно пропиталась потом, а куртка охотника стала белой от соли. Она достала паек военного образца, затем положила его обратно в рюкзак. Она чувствовала, что ее вырвет, если она поест. Она достала из подсумка две таблетки размером с ноготь мизинца и проглотила их. Это была пищевая добавка, в которой сочетались витамины и натрий. Она подняла лифчик и вытерла потную грудь полотенцем, затем остановилась.

"Кто это?"

Она не могла понять, кто этот силуэт, карабкающийся вверх по склону места вырубки. Силуэт несколько раз падал на неровном склоне, а затем снова вставал.

Раскаленная атмосфера колебалась, как дымка, отчего казалось, что человек парит в воздухе и приближается.

"Думал, он отдыхает?"

Это была Керри, которая оставалась в гнезде. Человек был одет в универсальный желтый наряд исследователя.

"О, черт."

Керри задыхалась, потя, как водопад. Пот стекал отовсюду, даже если человек просто стоял на одном месте, но он поднялся по крутому склону на 300 м, поэтому его истощение было ожидаемым.

"Керри, в чем дело? Я думал, ты взял выходной".

"Он рухнет при малейшем движении. Ты думал, мне будет удобно это делать?".

Керри перевел дыхание и усмехнулся.

"Хмф, держу пари, Гаргамель дал тебе пинка под зад".

"Я прибежал, потому что волновался. Теперь я разочарован. О, Боже мой! Посмотри на пот".

Керри вытерла лицо Хе Ён спортивным полотенцем.

"Керри, не подходи близко".

Хе Ён отшлепала его руку.

"О, мне грустно, что ты не понимаешь моей чистой доброты. Хахаха!"

Керри усмехнулся, чувствуя себя неловко. В каком-то смысле он был заиклен на ней. Лин была на другом уровне, нежели личная и жесткая американка. Она обладала восточной красотой, была внимательна к другим и хорошо воспитана. Оставаясь вместе, он ворчал, как щенок, потерявший мать, но она не давала ему шанса.

"Лин, не скромничай. Я схожу с ума, просто копаясь в этом проклятом месте. Даже шахтер не вдыхает столько пыли, сколько мы. Дай нам немного развлечься во время работы".

подтолкнул Керри. Он слышал, что азиатские женщины легко привлекают кавказских мужчин.

"Ты не в моем вкусе. Если хочешь развлечься, поищи женщину банту, одетую в красную глину. В группе поддержки их шесть".

"Хочешь, чтобы я сделал это с грязным дикарем!"

Керри пожал плечами. Мысль о женщине с красной грязью на лице и с затхлым запахом была ужасна.

"Керри, ты расист? Кажется, ты назовешь меня Желтой Обезьяной".

Хе Ён нахмурилась. Все, что знали белые чуваки - это секс. Ей вдруг стало не хватать Му Ссанга.

"Прости, я не это имела в виду.

Я говорю только о гигиеническом аспекте. Мне так одиноко!"

Пораженная, Керри быстро извинилась.

"Если ты такая озабоченная, иди в лес и совокупляйся с гориллами".

Хе Ён указала в сторону темного леса над вырубкой.

"Ты слишком много. Неужели тебе не жаль моей молодости, которую разорвет на части серебристая спина?"

"Керри, у меня есть любимый мужчина. Он сильнее десяти серебристых горилл. Тебе лучше побережись", - сказала Хе Ён.

На ее лице было серьезное выражение.

"Ну, я могу испугаться серебряной спины, но не мужчины".

Керри не знала, что на самом деле имела в виду Хе Ён.

"Хватит говорить о бесполезных вещах. Просто посмотри на пласты. У меня дух захватило".

"Я видела это по пути вверх. Кембрийские пласты исчезли, а палеозойские и мезозойские поменялись местами. Должно быть, здесь произошел разлом".

"Это не разлом. Я не нашел ни следов ряби, ни сухих слоев, ни поперечного залегания, ни градиентного залегания, ни следов желобков, ни следов флейты. Похоже, что гигант размял

его и перевернул как единое целое".

Хэ Ён указал на плоский пласт без каких-либо выступов.

"Может быть, его перевернул огромный взрыв?".

"Это более реалистичное предположение, чем монослой, но может ли произойти такой взрыв?".

Чтобы перевернуть тысячи километров пластов в целом, это должен быть мощный взрыв, который заставил бы Луну отскочить в сторону.

"Лин, ты выглядишь измотанным. Давай на этом закончим, если ты не хочешь получить тепловой удар. Давай я понесу твою сумку. Боже, почему она такая тяжелая?"

Керри, которая поднимала рюкзак Хэ Ён, вела себя как плакса.

"Ладно! Пойдем, мадансо".

Она устала, но главное, ее тело чесалось и сводило ее с ума. Хе Ён бросила свою работу.

"Маттангсё?"

"Это корейское слово для слуг. Единственный в мире особый мадансоэ называется Дольсоэ".

"Должно быть, Дольсоэ - это любовник или муж".

"Ты знаешь это. Неуклюжий человек, который рассыпает свои вещи, не заслуживает быть долсоэ".

Хэ Ён указала на длинную желтую ткань, упавшую на землю.

"Ага, должно быть, я уронил полотенце, когда падал".

Керри отпихнул камень, покрывавший ткань, быстро поднял ее и сунул в карман. На краю полотенца четко выделялись водяные знаки D и S. Хе Ён не интересовал ни тот факт, что упавшее полотенце не могло заползти под камень, ни взволнованная реакция Керри.

На следующий день Хе Ён снова нашла сектор Н, на который она забралась накануне. Керри вернулся в гнездо, сказав, что ему нужно кое-что проверить. Видимо, дело было серьезным, раз кот отказался от рыбы.

То тут, то там обнаруживались пни и коренные породы, которых не было вчера. Это был признак колебания земной поверхности за ночь. Ей было страшно, но любопытство и желание двигали ее руками и ногами. Говорят, что ты похож на тех, кого больше всего ненавидишь. Резонанс Хе Ён напоминает резонанс ее родителей. Она покинула Му Санг из-за своего резонанса и очень сожалела об этом, но не знала, что снова горит резонансом.

Вчера было сегодня. Под палящим солнцем экватора, высокой влажностью, словно в паровой бане, и сильно приглушенной атмосферой Хе Ён была покрыта потом и пылью. Глаза щипало. Расплавленная от пота тушь попала ей в глаза. Она наклонила бутылку с водой, чтобы промыть

глаза.

Ей хотелось вымыть лицо, но если бы она использовала всю воду из бутылки, ей пришлось бы принести ее из базового лагеря. Она не хотела просить об этом киборга, а ходить туда-сюда 800 м было тяжело. Хе Ён скучала по лагерю. Она отчаянно желала принять прохладный душ и поспать спокойно около 10 часов.

"Для кого я накружилась?" - подумала она.

Перед выходом с работы она привычно накружила ресницы тушью и подкрасила губы помадой. Тушь и помада - это все, что было для так называемого макияжа. Пахучая косметика, такая как лосьон и духи, приносила ядовитых насекомых. Когда она была с Му Сангом, то даже не удосужилась накружить губы.

Прошедшие годы стали незнакомыми, словно это была чужая жизнь. Хе Ён достала влажную салфетку и истерично вытерла лицо. Она грубо стерла и помаду.

Вчера у нее чесалась грудь. А сегодня чесалась внутренняя часть нижнего белья. Это было вызвано сыпью в важных областях. Применение тербинафина гидрохлорида не улучшило состояние. Одно дело - зуд, но то, что там жила плесень, доставляло дискомфорт.

Хе Ён хотелось сбросить одежду и вымыться. Она огляделась по сторонам. Здесь не могло быть других людей, кроме киборга, который следил за порядком в самом низу. Она повернулась и расстегнула молнию на брюках. Она спустила трусы и показала свои гениталии. От ветра зуд утих. Может быть, это было только в ее голове.

"Что я делаю!"

Внезапно нахлынула тоска. Было смешно видеть себя обнажающей свои гениталии на открытом месте. Если бы она надела на голову цветок, то это была бы полная версия сумасшедшей женщины. А если бы Му Санг увидел это безумие? Это было ужасно просто представить.

"Я даже не девственница. Почему меня это волнует..."

Сдерживаемые слезы полились, как из сломанного крана.

"Но я рада, что Му Санг хотя бы лишил меня девственности. Если ты плачешь, значит, ты проиграла".

Как только она подумала о Му Сане, у нее началась мизофобия. Хе Ён вытерла слезы и посмотрела на темный лес над вырубкой. Она слышала, что в лесу переплетаются реки и есть бесчисленные болота и лужи. Это место, куда никогда не стоит заходить, но желание помыться было таким сильным. Когда она приблизилась к лесу, стая мопани налетела, как облака. Это было доказательством того, что поблизости есть вода.

"О, это вода!"

Когда до леса оставалось около 30 метров, она обнаружила тоненький ручеек, текущий по пологому склону. Ручеек вел к первозданному лесу. Хе Ён сделала лужу, перекрыв нитевидный поток воды портативной лопатой из нержавеющей стали.

"Ой, как холодно!"

Она вздрогнула, когда опускала руку в воду. Вода, которая должна быть теплой из-за геотермального тепла, оказалась холодной? Тут она наклонила голову. Ее взгляд устремился вверх по течению. Примерно в 5 метрах выше по течению был виден блестящий предмет. Суть науки заключается в упорстве и подозрительности. Хе Ён поднялась вверх по ручью.

"Боже мой!"

Неосознанно вырвалось восклицание. Край ручья, ширина которого составляла менее метра, был замерзшим. Блестящий предмет был льдом, отраженным в лучах солнца. Это место было Африкой, на экваторе, где геотермальная температура была удушающей. Место, далекое от тонкого льда. Как образование льда имело смысл, когда солнце пронзало середину неба, излучая тепло, словно обжигая кожу?

Не бывает результата без причины. Хе Ён пристально вглядывалась в воду. Никакого предмета в поле зрения не было. Она опустила руку в воду и зашевелила ее. В руку попала холодная глыба льда. Пальцы были настолько холодными, что прилипли друг к другу. Она в испуге отдернула руки. Это был виновник, который заморозил воду. Она ткнула лопатой. Предмет оставался неподвижным. Корни были прочно упрятаны в скале.

"Что это такое?"

Из неизвестного пласта появился предмет, испускающий холодный воздух. Мысль о том, чтобы вымыть свое потное тело, улетела в далекую страну. Используя портативную электрическую дробилку, она осторожно выкопала обратную скалу, в которой находился предмет.

Тридцать минут вложила в удаление конгломерата, прилипшего к поверхности предмета, с помощью стоматологического бора, а загрязнения промыла слабой кислотой с фтористым водородом. Когда посторонние вещества были вытерты полотенцем из микрофибры, предмет показал свое лицо. Ее ладони замерзли.

Хе Ён уставилась на молочно-белый предмет на своей ладони. Цилиндрический предмет, поместившийся на ладони, был холоднее льда и легче дерева того же объема. На первый взгляд, это была ледяная слюда, но ледяной слюды с идеальной дугой по краю не было.

"Инструмент эпохи неолита?"

Это нелепое воображение, но в мире есть много вещей, которые человеческий интеллект не в состоянии постичь. Мезозойские пласты были размещены на докембрийских пластах. Не существует закона, согласно которому кайнозойские пласты не могут существовать между палеозойскими и мезозойскими пластами.

Хэ Ён измерил его рулеткой. Он был 150 мм в длину, 20 мм в диаметре, имел гладкую цилиндрическую форму, а круглый край был обработан 3R (метод обработки металла, при котором три стороны вытягиваются в изогнутую поверхность). Если бы материалом было дерево, оно бы сгнило или кремний пропитал бы ткань, и она была бы тяжелой, как камень. Никакой камень не приходил на ум, даже если бы она перебирала его в своем мозгу.

Сложные артефакты, физические свойства которых были неизвестны, не были орудиями неолита, не было необходимости в спектроскопическом анализе. Звук, с которым человек эпохи неолита делал такой сложный предмет, был таким же абсурдным, как звук, с которым лягушка делает космический корабль.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2342667>